

Международные режимы международного экологического управления: постановка проблемы

*Мохаммад Сарвар Мохаммад Анвар**

В статье обосновывается необходимость формирования международных режимов международного экологического управления в условиях отсутствия единой глобальной экологической политики и улучшения качества окружающей среды несмотря на заключаемые новые международные экологические договоры и соглашения. Предлагается авторское определение международного режима международного экологического управления как сочетание международных учреждений, обычных норм и принципов, а также резолюций и формальных договоров, предписывающих действия государств в отношении конкретного предмета, проблемы или региона. Доказано, что если в сфере управления природными ресурсами определен международный опыт накоплен, то в отношении международных экологических проблем управление является более сложным в силу научной неопределенности, комплексного ухудшения состояния окружающей среды, а также трудностей принятия и выполнения международных обязательств государствами как на своей территории, так и в жестком согласовании с другими государствами.

Ключевые слова: международный режим; международное экологическое управление; международное экологическое соглашение; «мягкое» право; международная организация.

В том значении, в каком понятия «международное экологическое управление» и «международные режимы» используются в настоящей статье, еще каких-то 50–60 лет назад не были знакомы ни международному экологическому праву, ни международному праву в целом. Принятые в 1958 г. четыре Женевские конвенции по морскому праву могут служить доказательством правомерности такого высказывания.

Между тем, именно «ресурсный» аспект в последние годы привлекает наибольшее внимание в силу неотвратимости наступления ресурсного (природного) голода, прежде всего, в сфере энергетических

* Мохаммад Сарвар Мохаммад Анвар – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и практики Института иностранных языков РУДН. etimakina@yandex.ru.

ресурсов: нефти и газа¹, которые очень неравномерно распределены между государствами и различными территориями.

Неслучайно поэтому именно ресурсному аспекту проблемы международного управления уделяет главное внимание К. А. Бекашев, говоря о рыбном промысле: «Целенаправленное волевое воздействие на субъектов промысла в смысле организации и координации их деятельности в процессе охраны, воспроизводства, оптимального использования ресурсов, изучения и таксации их, предотвращения загрязнения морской среды»². Иными словами, управление осуществляется для того, чтобы определенным образом упорядочить деятельность субъектов международного права в сфере охраны окружающей среды, следовательно, прежде всего, осуществить организацию регулирования международных экологических отношений.

Международное экологическое управление может осуществляться в различных областях, к примеру, управление в области сохранения биоразнообразия, управление в области борьбы с изменениями климата, управление в области обращения с опасными отходами, управление трансграничными водотоками³ и т.д. Международное экологическое управление в отдельных сферах решает конкретные вопросы, связанные с сохранением и рациональным использованием ресурсов, защитой окружающей среды, обеспечением экологической безопасности и пр.

Основным способом такого управления является регулирование, посредством которого государства и созданные ими международные организации и иные структуры формулируют правила, обязательные для выполнения теми субъектами, которые непосредственно занимаются вопросами эксплуатации природных ресурсов или разрабатывают рекомендации, которые следует принимать во внимание, чтобы повысить эффективность режима охраны.

Отталкиваясь от этих базовых положений, Н. А. Соколова выработала свое определение понятия «международное управление в сфере охраны окружающей среды»: это «реализуемое на основе и в рамках международного права целенаправленное воздействие, охватывающее, в первую очередь, процессы регулирования и организации со стороны международного сообщества на международные отношения с целью обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития, которое осуществляется, главным образом, непосредственно государствами и через международные межправительственные организации»⁴.

При всем понимании причин, побудивших Н. А. Соколову дать именно такое определение международному управлению в сфере охраны окружающей среды, нельзя не заметить, что его основу составляют базовые понятия и терминология, заимствованные из административного права, которое принципиально отличается от международного права по методам своего воздействия на общественные отношения. Еще более странным выглядит включение в указанное определение в качестве цели управления достижения экологической безопасности понятия, которое, несмотря на поставленную Президентом РФ 20 ноября 2013 г. задачу разработать Стратегию экологической безопасности России, не получило единодушной поддержки в российской доктрине экологического/международного экологического права в качестве самостоятельной предметной области⁵. Многие российские ученые-экологи, например, М. М. Бринчук, до сих пор считают одной из серьезных ошибок авторов Конституции России 1993 г. включение в ст. 72 в качестве предмета совместного ведения Федерации и субъектов Федерации указания на обеспечение экологической безопасности наряду с охраной окружающей среды⁶.

Как бы там ни было, будущий миропорядок в целом должен основываться на коллективных механизмах решения мировых проблем, что особенно важно сегодня, когда, как подчеркивает министр иностранных дел РФ С. В. Лавров, у мирового сообщества пока нет единой стратегии решения основных глобальных проблем⁷.

Прогнозируя развитие международных отношений в XXI в., Л. Н. Галенская полагает, что «государства будут все более активно сотрудничать по экологическим вопросам, что приведет к появлению всеобъемлющих договоров в данной сфере, в которых более остро будут поставлены проблемы ответственности государств»⁸.

Современный «экологический императив» требует комплексного воздействия на международные отношения, которое, проходя различные стадии, образует процесс международного управления.

Как отмечают специалисты, в настоящее время в отношении сферы охраны окружающей среды пока что выстраивается путь «кризисного управления»⁹ или (более адекватный термин) «антикризисного управления»¹⁰.

Напомним, что под кризисным/антикризисным управлением обычно понимают международное или иностранное управление в период кризиса (социального, политического, экологического, административного

и т. п.), охватывающего соответствующий район (территорию) или объект (вид деятельности).

Всесторонняя интеграция государств и регионов как общая тенденция мирового развития влечет за собой создание общих/единых экономических, правовых, информационных пространств¹¹. Поэтому в XXI в. человечество, по убеждению проф. А. Л. Колодкина, «будет постепенно формировать единую Глобальную систему управления международными процессами, состоящую из отдельных подсистем по разным сферам общественной жизни»¹².

Воздействие на отношения по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды должно осуществляться в соответствии с императивными нормами общего международного права¹³, прежде всего, его основными принципами.

А. Я. Капустин подчеркивает эвристический и инновационный характер концепции глобального управления. Он полагает, что она способна «оказать влияние на перемены в международно-правовой системе и сформировать современные институционные механизмы для решения глобальных проблем современного мира»¹⁴.

Говоря так, А. Я. Капустин ссылается на мнение Б. К. Вудварда, который считает, что «современное употребление термина «глобальное управление» в контексте международного права касается регулирующих механизмов в глобальной сфере как юридически обязательных норм, так и многочисленных не обязывающих норм»¹⁵. Эти механизмы, как он полагает, получают свое развитие «через публичное и частное политическое взаимодействие», при этом «они стремятся к решению проблем, затрагивающих более чем одно государство или регион, когда нет силы, или она имеется в ограниченных пределах, обеспечивающей такое согласие, какое существует в международно-правовой системе».

Комиссия по глобальному управлению определила его как сумму из многих способов действий индивидов и организаций, общественных и частных, управляющих общими делами, как «продолжающийся процесс, посредством которого конфликтные и противоречивые интересы могут быть приспособлены друг к другу... Не существует никакой единой модели глобального управления... Это обширный, динамичный, сложный процесс взаимодействия в принятии решений»¹⁶. По мнению Л. Кимболла, «отношения между глобальными, региональными, национальными и локальными организациями – правительственными и неправительственными – становятся расширяющейся сетью

международного управления, которое приведет к ещё более широкому взаимодействию в будущем»¹⁷.

Мы полностью согласны с точкой зрения Ю. Н. Малеева, который полагает, что международное управление – это «внешнее (совместными усилиями иностранных государств или международной организации) управление наднационального характера делами данного государства, кризисной ситуацией или районом (ресурсами, деятельностью) в пределах международной территории общего пользования по договору между заинтересованными государствами или по решению международной организации»¹⁸.

При этом следует иметь в виду наличие весьма многочисленных разновидностей международного управления, о двух из которых мы уже упоминали выше (кризисное/антикризисное).

Международное совместное управление – это управление специально выделенными районами (объектами) по договору между государством места нахождения района или объекта управления (государство – реципиент) и другим государством или другими государствами (государства – доноры) или международной организацией, в соответствии с которым государство – реципиент также выступает стороной системы управления объектом в рамках специально созданного для этих целей международного органа. Примером может служить проект российско-американского международного парка «Берингия»¹⁹.

Международное раздельное управление – управление специально выделенными трансграничными районами (объектами) или их частью по внутригосударственному закону или по договору между государством места нахождения района (объекта) управления и другим государством или другими государствами или международной организацией, в соответствии с которым государство места нахождения района (объекта) управления самостоятельно управляет районом (объектом) управления или его частью, соглашаясь на контроль со стороны другого государства или международной организации²⁰.

Существуют также: Международное глобальное управление, Международное региональное управление, Международное местное управление, Иностранное управление, Посткризисное управление.

Международное экологическое управление не может осуществляться вне определенной организационной/институциональной системы. Речь идет о том, кем и каким образом оказывается постоянное воздействие на международные экологические отношения с целью достижения

благоприятного и безопасного состояния окружающей среды. Организационная функция обеспечивает жизнеспособность системы международного экологического управления для решения текущих задач и корректировки системы в случае необходимости.

При этом полная централизация международного экологического управления невозможна: не может быть целью объединение всех существующих международных институтов, действующих в сфере охраны окружающей среды. Достаточно напомнить о той реакции, которую продемонстрировали, например, ЮНЕСКО и ФАО, когда в декабре 1972 г. была учреждена ЮНЕП в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН, наделенная функциями координации деятельности в сфере охраны окружающей среды всех структурных элементов семьи ООН²¹. Свою актуальность и ценность сохраняют также региональные программы, управление которыми не может осуществляться из единого центра²².

В настоящее время каждая международная организация создает, по сути, автономный режим управления как в отношении природных ресурсов (к примеру, управление морскими живыми ресурсами²³), так и в отношении международных экологических проблем. Однако если в сфере управления природными ресурсами определенный международный опыт накоплен, то в отношении международных экологических проблем управление является более сложным в силу научной неопределенности, комплексного ухудшения состояния окружающей среды, а также трудностей принятия и выполнения международных обязательств государств как на своей территории, так и в жестком согласовании с другими государствами.

Трудности формирования глобальной системы международного управления заключаются в существовании множественности международных подсистем, действующих в сфере охраны окружающей среды, которые должны взаимодействовать между собой. Это может быть как иерархическое взаимодействие, к примеру, продиктованное приоритетом обязательств по одному международному договору в отношении иных соглашений, так и координационное, к примеру, между международными организациями, которые не подчинены друг другу. В данном случае императив управления будет определяться объективно существующей целостностью окружающей среды. Управление также осуществляется и внутри указанных договорных и организационных систем.

В международном сообществе управление осуществляется на различных уровнях. В конечном итоге, в основе формирования определенной модели международного экологического управления лежат процессы глобализации и растущей экологической зависимости интересов государств в различных сферах и по различным направлениям.

Государствам предстоит еще много сделать, причем не только на пути выработки и принятия конкретного документа, призванного прийти на смену Киотскому протоколу, но и на пути разработки целой системы международных экологических соглашений, которые были бы скоординированы между собой и не вступали в противоречие между собой²⁴. Иными словами, государствам необходимо договориться относительно целей и политики, если они хотят добиться реального прогресса. Студентам и ученым не удастся понять глобальную экологическую политику в той или иной области, если их внимание будет сосредоточено только на одном отдельно взятом договоре, а не на всей системе принципов, норм, правил, процедур и институтов – иначе говоря на международном режиме, который государства и иные акторы создали и имплементировали в конкретной области.

Понятие «международный режим» широко применяется для обозначения сочетания международных учреждений, обычных норм и принципов, а также резолюций и формальных договоров, предписывающих действия государств в отношении конкретного предмета, проблемы или региона²⁵.

Полезным может оказаться и такое формальное определение: система принципов, норм, правил, операционных процедур, институтов, которую создают государства и иные акторы, или которую они принимают для регулирования и координации своих действий в конкретной проблемной области международных отношений. При этом принципы представляют собой убежденность и прямоту суждений. Нормы являются стандартами поведения. Правила предписывают конкретное поведение. Операционные процедуры – это преобладающая практика для деятельности в рамках режима, включающая в себя и те практики, которые используются для выработки, принятия и имплементации коллективного выбора. Институты – это механизмы и организации для имплементации, управления, оценки и расширения режима и режимной политики²⁶.

При этом основная ответственность за выработку международных режимов по-прежнему лежит на государствах в силу их места и роли в международной нормативной системе, хотя и участие других акторов

в отдельных случаях может оказаться решающим в создании международного режима. Аналогичным образом, несмотря на то, что сердцевину международного режима составляют формальные международные договоры и соглашения, являющиеся юридически обязательными, режимы могут также базироваться на документах международного частного права, «мягком праве» и на иных договоренностях при условии, что с ними согласны заинтересованные в этой проблемной области акторы, которые воспринимают их как создающие принципы, нормы и процедуры, руководящие их поведением.

Если режим является эффективным, то он с помощью своих принципов способствует уточнению международных целей в проблемной области, содействует оформлению международного поведения для достижения общей цели через свои нормы и правила, управлению взаимодействием государств, усилению сотрудничества и координации при выработке политики, уменьшению конфликтности и облегчению выработки новых соглашений.

Одним из наиболее развитых и наиболее эффективных глобальных экологических режимов является режим охраны стратосферного озона.

Международные соглашения, которые определяют основные элементы созданного режима, включают в себя Венскую конвенцию об охране озонового слоя 1985 г., Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 г. и четыре Поправки. Но и в этом списке можно выделить наиболее важные соглашения: Монреальский протокол 1987 г., Лондонские поправки 1990 г., Копенгагенские поправки 1992 г., Венские поправки 1995 г., Монреальские поправки 1997 г. и Пекинские поправки 1999 г.

Все это привело к тому, что производство и потребление озоноразрушающих веществ в мире стало резко сокращаться, а в таких государствах, как США и иные индустриально развитые страны – были ликвидированы.

Важным элементом международного режима охраны озонового слоя являются учрежденные, действующие на постоянной основе органы. Высшим руководящим органом Монреальского протокола является Конференция Сторон, которая уполномочена принимать поправки к Протоколу и юридически обязательные решения по вопросам, касающимся его осуществления.

Созданный в рамках Лондонских поправок 1990 г. Многосторонний фонд призван оказывать помощь развивающимся государствам в их

переходе от использования озоноразрушающих веществ к деятельности в рамках требований Протокола и решений Конференции Сторон.

Органом Многостороннего фонда, уполномоченным принимать решения, является Исполнительный комитет.

Группа Всемирного банка, ПРООН, ЮНЕП, ЮНИДО были назначены официальными органами по имплементации, которые исполняют рабочие планы, одобренные и финансируемые Многосторонним фондом. Секретариат Многостороннего фонда осуществляет сегодня управленческие функции в интересах самого Фонда и его Исполнительного комитета.

Основные принципы режима охраны озонового слоя (убеденность, причинность, прямота) провозглашены в Венской конвенции и Монреальском протоколе, в частности в их преамбулах.

Более того, поскольку режим охраны озонового слоя существует уже более четверти века, многие из операционных процедур уже хорошо укоренились и составили четкие добросовестно соблюдаемые прецеденты для рассмотрения, развития, принятия решений, полномочий и осуществления глобальной политики охраны озонового слоя.

Сравнительный анализ уровней развития и влияния различных режимов существенно отличается в точках пересечения.

И хотя некоторые из договоров, направленных на сохранение дикой природы, датируются началом XX в., значение транснациональной экологической политики существенно выросло после проведения в 1972 г. в Стокгольме Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды.

Далее попытаемся представить международные экологические режимы вместе с образующими их международными договорами и организациями.

- Международно-правовой режим управления в области предотвращения изменения климата.

Компоненты климатического режима включают в себя принципы, нормы, правила и процедуры, содержащиеся в Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г. (РКИК) и Киотском протоколе 1997 г., а также международные органы и организации, непосредственно связанные с этой Конвенцией: Секретариат, МГЭИК, Климатическая программа ГЭФ, Конференция Сторон и ее многочисленные вспомогательные органы.

- Международный режим управления оборотом опасных отходов.

В центре международного режима управления оборотом опасных отходов лежат Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г. и связанные с ней соглашения, которые призывают участников минимизировать образование опасных отходов, обеспечивать их обоснованное регулирование и удаление, ограничить, снизить или запретить их трансграничные перемещения, в том числе принимать меры по предотвращению незаконного оборота и наказанию за него.

- Международный режим управления токсичными химическими веществами.

Этот режим образуют несколько международных соглашений, являющихся автономными, но в то же время все более и более взаимосвязанными. Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 г. исключает или ограничивает производство, использование, торговлю и высвобождение определенных химических веществ. Первоначально предметом ее регулирования были девять токсичных химических веществ. В 2009 г. к ним добавились 9 веществ. Список таких веществ может и далее дополняться в результате переговоров участвующих в Конвенции государств. Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле 1998 г. облегчает обмен информацией в отношении опасных химических веществ, способствует общей ответственности экспортирующих и импортирующих стран относительно их торговли, позволяет странам ограничивать импорт некоторых веществ до тех пор, пока они в ясной форме не дадут предварительного обоснованного согласия на такой импорт. Стратегический подход к международной инициативе в области управления химическими веществами является политической базой, которая способствует рациональному регулированию химических веществ на протяжении всего их жизненного цикла, с целью, чтобы к 2020 г. химические вещества во всем мире производились и использовались таким образом, чтобы свести к минимуму значительные неблагоприятные воздействия на здоровье человека и окружающую среду. Международный режим управления токсичными химическими веществами включает в себя также ряд других международных органов и сетей, таких как секретариаты договоров, Программа ООН по химическим веществам, Межправительственный форум по химической безопасности, что содействует управлению химическими веществами экологически обоснованным образом.

Являясь центральными звеньями в трех взаимосвязанных между собой областях обращения с токсичными отходами и химическими веществами, Базельская, Стокгольмская и Роттердамская конвенции в настоящее время осуществляют курс на более тесную координацию в попытках создания более эффективного глобального управления токсичными химическими веществами и отходами²⁷. Параллельно с процессом реализации Стратегического подхода к международной инициативе в области управления химическими веществами стороны, поддерживающие его, выступают за создание более широкого глобального режима управления химическими веществами, который призван уменьшить их негативное воздействие на всех стадиях их жизненного цикла, включая производство, использование, торговлю, управление запасами и отходами и размещение.

- Международный режим управления биоразнообразием.

Он направлен на защиту разнообразия видов, экосистем и генетического разнообразия. Центральными звеньями этого режима, основанного на Конвенции о биоразнообразии 1992 г., являются Секретариат Конвенции и соответствующая деятельность Глобального экологического фонда.

- Международный режим управления некоторыми исчезающими видами и защитой мест обитания.

Этот режим направлен на защиту специфических видов животных и растений или специфических типов экосистем. В более широком смысле международно-правовой режим управления биоразнообразием должен включать в себя режим управления сохранением отдельных видов и режимы сохранения отдельных экосистем, представляющих собой исключительную важность для сохранения биоразнообразия. Тем не менее, подобно режимам управления токсичными отходами, международно-правовые режимы управления отдельными видами животных и растений, а также различными местами обитания вовлечены сегодня в процесс взаимодействия, что позволяет рассматривать их как самостоятельные, но взаимно поддерживающие друг друга режимы. К их числу можно отнести Вашингтонскую конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 г., Рамсарскую конвенцию о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве мест обитания водоплавающих птиц 1971 г., Боннскую конвенцию о сохранении мигрирующих видов диких животных 1979 г. Помимо этих

трех универсальных конвенций некоторые ученые, как, например, Дэвид Л. Дауни²⁸, включают в этот список еще и Конвенцию по регулированию китобойного промысла 1946 г. По нашему глубокому убеждению, Конвенция 1946 г. первоначально действительно была нацелена на сохранение запасов китов, но постепенно была переориентирована ее участниками на запрет добычи отдельных видов китов, который, как показала практика, в настоящее время не является эффективным.

- Международный режим управления предупреждением загрязнения Мирового океана.

Этот режим направлен на сокращение загрязнения Мирового океана сбросами с судов. Он включает в себя Конвенцию по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г., Конвенцию MARPOL 73/78, Международную конвенцию по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 г. и иные документы, принятые в рамках ИМО по данному вопросу.

- Международный режим управления Средиземным морем.

В данном случае Средиземное море символизирует региональный подход ЮНЕП к решению проблемы предотвращения загрязнения Мирового океана в рамках Программы региональных морей ЮНЕП²⁹. Именно Средиземное море, по которому в настоящее время принято и введено в действие более дюжины международных договоров и соглашений, явилось первым регионом, в отношении которого начала осуществляться программа региональных морей ЮНЕП.

- Международный режим управления опустыниванием.

Этот режим направлен на уменьшение деградации земель и скорости распространения процесса опустынивания. Он включает в себя Конвенцию ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке 1994 г., образованные этой Конвенцией органы и учреждения и связанную с осуществлением этой Конвенции деятельность Глобального экологического фонда.

- Международный режим управления экосистемами Антарктики.

Сегодня этот режим образуют сам Договор об Антарктике 1959 г., Конвенция о сохранении тюленей Антарктики 1972 г., Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 г., Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 г. (не вступила в силу), Протокол об охране окружающей среды

к Договору об Антарктике 1991 г. и Соглашению о сохранении альбатросов и буревестников (качурок) 2001 г.³⁰

- Международный режим предотвращения трансграничного загрязнения воздуха в Европе.

Этот режим включает в себя также США и Канаду и базируется на Конвенции ЕЭК ООН о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г. и дополняющих ее восьми Протоколах.

Существование международных режимов во многих ключевых областях природоохранной деятельности не должно заслонять тот факт, что создание и внедрение эффективной глобальной экологической политики являются непростыми задачами. На создание каждого из указанных выше международных режимов экологического управления ушло немало времени, но тем не менее некоторые из них продолжают оставаться слабыми и достаточно неэффективными (например, изменение климата, опустынивание и глобальное биоразнообразие). Поэтому весьма важным является понимание тех препятствий, которые мешают формированию глобальной экологической политики.

Можно выделить четыре типа таких препятствий:

- системные препятствия;
- процедурные препятствия;
- нехватка необходимых и достаточных условий;
- препятствия, характеризующие международные экологические проблемы.

Все эти категории препятствий с очевидностью переплетаются и варьируются в зависимости от предметной области и от конкретного государства. Тем не менее, эти категории являются оптимальным отправным пунктом для изучения того, почему государства до сих пор не в состоянии выработать более эффективную глобальную экологическую политику по отношению ко многим природоохранным проблемам, а ограничиваются констатацией существующих экологических угроз и вызовов, которые имеют тенденцию возрастать.

International Regimes of International Environmental Governance: Statement of the Problem (Summary)

*Mohammad Sarvar Anvar**

The necessity of formation of Inter-native modes of international environmental governance in the absence of a single, global environmental policy and environmental improvements despite conclusion of new international environmental treaties and agreements is argued. The author's definition of an international regime of international environmental governance as a combination of international institutions, customary norms and principles, as well as formal resolutions and treaties prescribing actions the State shall in respect of a particular subject or problem in the region is suggested. It is proved that if the management of natural resources has gained some international experience, in relation to international environmental issues management is more complex due to scientific uncertainty, complex environmental degradation, and the difficulties of adoption and implementation of international obligations of States on their territory and hard harmonization with other states.

Keywords: international regime; international environmental governance; international environmental agreement; «soft» law; international organization.

¹ См.: Фишер С., Дорнбуш Р., Шалензи Р. Экономика. – М., 1998. – С.659–660; Зикиряходжаев Л.Д. Международно-правовой режим трансграничных минеральных ресурсов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 8–9.

² Бекяшев К. А. Международно-правовое управление морским рыболовством. Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1985. – С. 178; Бекяшев К. А., Сапронов В. Д. Мировое рыболовство: вопросы международного сотрудничества. – М., 1990. – С. 12.

³ Подробнее см.: Копылов М. Н., Мохаммад С. А., Сасиев К. Х. Обеспечение экологической безопасности трансграничного водотока в системе управления им // Международное право – International Law. – 2007. – № 4 (32). – С. 153–183.

* Mohammad Sarvar Anvar – PhD in Law, associate professor of the Department of theory and practice of the Institute of foreign languages, Russian Peoples' Friendship University. etimakina@yandex.ru.

- ⁴ Соколова Н. А. Международно-правовые проблемы управления в сфере охраны окружающей среды / отв. ред. К. А. Бекашев. – М.: Проспект, 2010. – С. 33.
- ⁵ См., например: Копылов М. Н. О предмете международного экологического права // Актуальные проблемы развития экологического права в XXI веке: Труды Института государства и права РАН / отв. ред. М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик. – М., 2007. – С. 83–92.
- ⁶ См.: Бринчук М. М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность? // Государство и право. – 1994. – № 8/9. – С. 118–127; Бринчук М. М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // Государство и право. – 2008. – № 9. – С. 30–42.
- ⁷ См.: Лавров С. Демократия, международное управление и будущее мироустройство // Россия в глобальной политике. – 2004. – Т. 2. – № 6 (ноябрь–декабрь). – С. 9.
- ⁸ Галенская Л. Н. Тенденции развития правового регулирования международных отношений в XXI веке // Международные отношения и право: взгляд в XXI век: Материалы конференции в честь профессора Л. Н. Галенской / под ред. С. В. Бахина. – СПб., 2009. – С. 34.
- ⁹ См.: Лебедева М. М. Изменение политической структуры мира на рубеже веков // Международные отношения в XXI веке: новые действующие лица, институты и процессы: Материалы международной межвузовской конференции РАМИ, МГИМО (У) МИД России, ИСИ ННГУ. 29–30 сентября 2000 г. / под общ. ред. О. А. Колобова. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2001. – С. 10.
- ¹⁰ См.: Ларионов И. К. Антикризисное управление. – М.: МГСУ, 2005; Зуб А. Т. Антикризисное управление. – М.: Аспект Пресс, 2005.
- ¹¹ См.: Ярышев С. Н. Единое экономическое пространство в системе международного экономического права. – М.: ИД Юрис Пруденс, 2010.
- ¹² Колодкин А. Л. Международная научно-практическая конференция «Мир, безопасность, международное право: взгляд в будущее» // Правоведение. – 2003. – № 5. – С. 5.
- ¹³ Об императивных нормах см.: Галенская Л. Н. Основные принципы международного права // Международное право: вчера, сегодня, завтра. К 100-летию со дня рождения Р. Л. Боброва. Тезисы докладов. Санкт-Петербург, 8–9 октября 2010 г. / Под ред. С. В. Бахина. – СПб.: Россия-Нева, 2010. – С. 10–11; Шестаков Л. Н. Императивные нормы в системе современного международного права. – М., 1982; Shelton D. Normative Hierarchy in International Law // American Journal of International Law. – 2006. – Vol. 100. – № 2. – P. 291–323.
- ¹⁴ Капустин А. Я. Международные организации в глобализирующемся мире. – М.: РУДН, 2010. – С. 130.
- ¹⁵ Woodward B. K. Global Civil Society and International Law in Global Governance: Some Contemporary Issues // International Community Law Review. – 2006. – Vol. 8. – № 2–3 – P. 250.
- ¹⁶ Commission on Global Governance. Our Global Neighbourhood. November 2004. Ch. 1. URL: <http://humanbeingsfirst.files.wordpress.com/2009/10/cacheof-pdf-our-global-neighborhood-from-sovereignty-net.pdf>
- ¹⁷ Kimball L. Forging International Agreement: Strengthening Intergovernmental Institutions for Environment and Development. – Washington: World Resources Institute, 1992. – P. 2.
- ¹⁸ Малеев Ю. Н. Перспективы международного управления // Вестник Московского государственного открытого университета. – 2007. – № 4 (29). – С. 7–16.

¹⁹ Подробнее см.: Транин А. А. О проекте международного парка «Берингия» (Организационно-правовые вопросы) // Советское государство и право. – 1991. – № 3. – С. 96–100; Копылов М. Н., Якушева Е. А. Арктическому Совету – 10 лет // Образование. Наука. Творчество. – Нальчик; Армавир, 2006. – № 2. – С. 155–163.

²⁰ Пример последнего: Беловежская пуца, где с 2004 г. установлено раздельное управление: одна треть Пуци управляется Польшей, а другая треть Пуци, управляемая Республикой Беларусь, включена в Список всемирного культурного и природного наследия.

²¹ Подробнее см.: Копылов М. Н. Международная Экологическая Администрация // Закон и право. – 1998. – № 10. – С. 32–36.

²² Подробнее см.: Нгуен К. Т. АСЕАН: Экология, политика, международное право / под ред. М. Н. Копылова. – М.: АДС Групп, 2013.

²³ См.: Бекашев К. А. Морское рыболовное право. – М., 2007. – С. 289–294.

²⁴ См.: Шайдуллина А. А. Международно-правовая охрана биологического разнообразия в условиях меняющегося климата // Международное право – International Law. – 2011. – № 1–2 (45–46). – С. 304–308.

²⁵ См.: International Regimes / S. D. Krasner (ed.). – N.Y.: Cornell University Press, 1983.

²⁶ См., например: Haas E. On Systems and International Regimes // World Politics. – 1975. – Vol. 27. – P. 147–174; Keohane R., Nye J. Jr. Power and Interdependence: World Politics in Transition. – Boston: Little, Brown, 1977; Young O. International Regimes: Problems of Concept Formation // International Organization. – 1980. – Vol. 32. – P. 331–356; Krasner S. International Regimes. – Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1983; Haggard S., Simmons B. Theories of International Regimes // International Organization. – 1987. – Vol. 41. – P. 491–517; Gehring Th. International Environmental Regimes: Dynamic Sectoral Legal Systems // Yearbook of International Environmental Law. – London, 1990. – Vol. 1.

²⁷ Этому вопросу, в частности, была посвящена Конференция Сторон Роттердамской конвенции в 2008 г.; Конференция Сторон Базельской конвенции в 2008 г.; Конференция Сторон Стокгольмской конвенции в 2009 г. и совместное чрезвычайное заседание Конференций Сторон всех трех конвенций в 2010 г.

²⁸ См.: The Global Environment: Institutions, Law, and Policy. – 3rd Edition / R. S. Axelrod, S. D. VanDeveer, D. L. Downie (eds). – Washington: CQPress, 2011. – P. 76.

²⁹ См.: Копылов М. Н., Копылов С. М., Мохаммад С. А. ЮНЕП и международно-правовая защита морской среды // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 11 (30). – С. 42–47

³⁰ См., например: Копылов М. Н., Циприс М. С. Еще одно соглашение в системе Договора об Антарктике 1959 г. // Международное право – International Law. – 2009. – № 1 (37). – С. 141–152.